

УДК 070:398.21
DOI: 10.36979/1694-500X-2023-23-6-173-188

**МЕДИАИНТЕРПРЕТАЦИИ СКАЗОЧНЫХ ОБРАЗОВ ДЛЯ ДЕТСКОЙ АУДИТОРИИ
(НА МАТЕРИАЛАХ СИБИРСКИХ И КЫРГЫЗСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК
И АУДИОПОДКАСТОВ)**

Ж.О. Султанова

Аннотация. Исследуется роль сказок в формировании медиаконтента для детской аудитории, а также своеобразие перехода художественной интерпретации сказочных образов в медийную. Изучается особенность взаимосвязи народного фольклорного творчества с процессами медиаобразования детской аудитории. В задачи исследования входят анализ различных материалов (сказок и аудиоподкастов) и отслеживание их взаимодействия на конкретных примерах. Актуальность и новизна данного исследования проявляются в том, что в нём проводится не только изучение особенностей «сотрудничества» сказок и подкастов, но и сравнительный анализ сибирских и кыргызских народных сказок. Материалами для данного исследования послужили такие сборники сказок народов Сибири и кыргызского народа, как «Сибирские сказки» и «Киргизские народные сказки». Обработку сказок в этих источниках можно отнести к наиболее классической. Методология исследования состоит из сравнительного анализа сибирских и кыргызских сказок с аудиоподкастами, общенаучного метода, в том числе анализа литературы по основным направлениям изучаемого вопроса, а также обобщения и систематизации теоретических и эмпирических данных по затрагиваемой проблеме. В исследуемых в данной работе сибирских и кыргызских сказках можно выделить семь ключевых сказочных образов: 1) животные; 2) богатыри; 3) девушка; 4) человек; 5) лиса; 6) хан; 7) природа. Медиаинтерпретации сказочных образов позволяют выстроить понятную и лёгкую ассоциативную для детского сознания и восприятия картину мира, опирающуюся на знакомые детям характеры и «пути решения проблем». Это способствует быстрой адаптации детей в условиях непростой современной медиасреды.

Ключевые слова: сибирские и кыргызские сказки; сказочные образы; аудиоподкасты; детская аудитория; медиаинтерпретация; художественная интерпретация; медиаобразование.

**БАЛДАР АУДИТОРИЯСЫ ҮЧҮН ЖОМОКТОГУ ОБРАЗДАРДЫ МЕДИАЧЕЧМЕЛӨӨ
(СИБИРЬ ЖАНА КЫРГЫЗ ЭЛ ЖОМОКТОРУНУН
ЖАНА АУДИОПОДКАСТТАРДЫН МАТЕРИАЛДАРЫНДА)**

Ж.О. Султанова

Аннотация. Макалада балдар аудиториясы үчүн медиаконтентти түзүүдө жомоктордун ролу, ошондой эле жомоктук образдардын көркөм чечмелөөсүнүн медиага өтүшүнүн өзгөчөлүгү изилденет. Элдик фольклордук чыгармачылыктын балдар аудиториясынын медиабилим берүү процесстери менен өз ара байланышынын өзгөчөлүгү изилденген. Изилдөөнүн максаттары ар кандай материалдарга (жомокторду жана аудиоподкасттарды) талдоо жүргүзүүнү жана конкреттүү мисалдар менен алардын өз ара аракеттенүүсүнө байкоо жүргүзүүнү камтыйт. Бул изилдөөнүн актуалдуулугу жана жаңылыгы анда жомоктор менен подкасттардын «кызматташтыгынын» өзгөчөлүктөрүн изилдөө гана эмес, Сибирь жана кыргыз элдик жомокторун салыштырмалуу талдоо да жүргүзүлгөндүгүндө байкалат. Бул изилдөөнүн материалдары Сибирь элдеринин «Сибирь жомоктору» жана кыргыз элинин «Кыргыз эл жомоктору» сыяктуу жомокторунун жыйнактары болгон. Бул булактарда жомоктордун иштетилишин эң классикалык деп эсептесе болот. Изилдөөнүн методологиясы сибирь жана кыргыз жомокторун аудиоподкасттар менен салыштырып талдоодон, жалпы илимий ыкмадан, анын ичинде изилденип жаткан маселенин негизги багыттары боюнча адабияттарды талдоодон, ошондой эле козго олуп жаткан маселе боюнча теориялык жана эмпирикалык маалыматтарды жалпылоодон жана системалаштыруудан турат. Бул эмгекте изилденген сибирь жана кыргыз жомокторунда жети негизги жомок образдарын бөлүп көрсөтүүгө болот: 1) жаныбарлар; 2) баатырлар; 3) кыз; 4) адам; 5) түлкү; 6) хан; 7) жаратылыш. Жомок образдарынын медиачечмелөөрү балдарга тааныш каармандардын жана «көйгөйлөрдү чечүүнүн жолдорунун» негизинде балдардын аң-сезими жана кабылдоосу үчүн түшүнүктүү жана оңой ассоциацияланган дүйнөнүн

сүрөттөлүшүн түзүүгө мүмкүндүк берет. Бул балдардын заманбап татаал медиачөйрөсүндө тез ыңгайлашуусуна өбөлгө түзөт.

Түйүндүү сөздөр: сибирь жана кыргыз жомоктору; жомок образдары; аудиоподкасттар; балдар аудиториясы; медиа чечмелөө; көркөм чечмелөө; медиабилим берүү.

MEDIA INTERPRETATIONS OF FAIRY-TALE IMAGES FOR CHILDREN'S AUDIENCE (BASED ON MATERIALS FROM SIBERIAN AND KYRGYZ FOLK TALES AND AUDIO PODCASTS)

Zh.O. Sultanova

Abstract. This research studies the role of fairy tales in the formation of media content for children's audience, as well as the peculiarity of the transition of artistic interpretation of fairy-tale images to media. The aim of the article is to study the features of the relationship of tales and audio podcasts with the processes of media education of children's audience. The objectives of the study include the analysis of various materials (fairy tales and audio podcasts) and tracking their interaction on the specific examples. The relevance and novelty of this research lies not only in studying the features of the "cooperation" of fairy tales and podcasts, but also in comparative analysis of Siberian and Kyrgyz folk tales. The materials for this study were such collections of fairy tales of the peoples of Siberia and the Kyrgyz people as "The Siberian Fairy Tales" and "The Kyrgyz folk tales". The treatment of fairy tales in these sources can be attributed to the most classical. The research methodology consists of a comparative analysis of Siberian and Kyrgyz fairy tales with audio podcasts, a general scientific method, including an analysis of literature on the main areas of the issue under study, as well as generalization and systematization of theoretical and empirical data on the affected problem. In the Siberian and Kyrgyz fairy tales studied in this work, seven key fairy-tale images can be distinguished: 1) "animals"; 2) "warriors"; 3) "girl"; 4) "human"; 5) "fox"; 6) "khan"; 7) "nature". Media interpretations of fairy-tale images make it possible to build a clear and easily associative worldview for children's consciousness and perception, based on characters and "ways to solve problems" which are familiar to children. It makes possible quick adaptation of children in a complex modern media environment.

Keywords: Siberian and Kyrgyz fairy tales; fairy tale images; audio podcasts; children's audience; media interpretation; artistic interpretation; media education.

Введение. Народная сказка в любой стране мира является любимым с детства жанром устного и письменного народного творчества. Это связано с тем, что именно сказки стоят на одной из первых ступеней выполнения коммуникативных, познавательных и воспитательных функций в обществе: маленькому ребёнку легче выстраивать своё общение с родными, окружающим его миром, исследовать и изучать его с помощью образов и штампов, которые изложены в сказках, там имеются «готовые решения» понимания добра и зла.

К примеру, «Во введении "К критике политической экономии"» К. Маркс писал, что «причина популярности сказок среди детей состоит в соответствии между наивностью ребёнка и безыскусственной правдой народной поэзии, в которой нашло своё отражение детство человеческого общества» [1]. Это означает, что именно сказки способны наиболее точно отразить и воспроизвести внутренний мир ребёнка,

его мироощущение. Соответственно, они могут стать для него самым подходящим проводником в большой коммуникационный мир, помочь ему не растеряться в огромном потоке разнородной информации, которую ребёнок зачастую не в состоянии полностью адекватно отфильтровать.

И если мы говорим о коммуникации в образовательно-познавательном аспекте, то здесь в условиях современного мира стоит говорить о трансформации художественной интерпретации действительности в медийную. И в данном случае можно прибегнуть к такому понятию, как «медиаинтерпретация». Стоит отметить, что «основу интерпретации составляют процессы извлечения из текста максимума информации, направленной на наиболее полное постижение глубины содержания, потенциально заключённого в медиатексте <...>. Авторское начало в медиатексте передаёт личные пристрастия, амбиции и предубеждения, раскрывает социокультурный контекст, выявляет авторское

использование языка. Интерпретация в этом случае направлена на достижение абсолютной полноты истолкования авторской интенции, выявление малозаметных или не отчётливо выраженных акцентов в содержании медиатекста (имплицитное содержание)» [2].

Материалами для данного исследования послужили такие сборники сказок народов Сибири и кыргызского народа, как «Сибирские сказки» [3] и «Киргизские народные сказки» [4]. Обработку сказок в этих источниках можно отнести к наиболее классической. История существования енисейских кыргызов может служить самым явным подтверждением идущей издревле тесной связи сибирского и кыргызского фольклора. Сибирские и кыргызские сказки, например, схожи по содержанию, смыслу, цели их создания. Можно говорить о том, что причина их общности заключается в единстве исторических путей развития, схожести народов, населяющих изучаемые регионы, во взаимодействии двух культур. Подтверждением этому может являться то, что «устные предания и легенды о кыргызах имеются почти у всех народов Южной Сибири, включая якутов, а также монголоязычных бурят <...>. Кыргызы оставили след на большой территории Сибири, дойдя до верховьев Амура, что в какой-то степени подкрепляется и топонимией эпоса «Манас». Пребывали они и в Северо-Западной Монголии. В целом компонент кыргыз прослеживается в топонимии всех перечисленных регионов. С другой стороны, наличие устных преданий, а у некоторых народов Сибири и этнонимов с компонентом кыргыз, свидетельствует об этногенетической и о культурной общности современных кыргызов с народами Сибири» [5].

Также изучены примеры различных детских аудиоподкастов. Данный вид средств массовой коммуникации ознаменовывает «своеобразный ренессанс аудиокультуры, которая до этого, пережив свой расцвет в эпоху повсеместного распространения радио, ушла в тень из-за доминирования культуры экранной. При этом интерес к видео- и текстовому контенту не исчез, и аудиоконтент, приобретя разнообразие форматов, стал котироваться не меньше других видов контента» [6]. В нынешних условиях

технического прогресса подкасты становятся всё более востребованными, «удобными в использовании» источниками информации, особенно среди молодой аудитории. В современном мире, в эпоху клипового мышления, аудиоподкасты способны помочь детской аудитории наиболее ярко развить образное мышление, в этом состоит их явное преимущество, именно поэтому в рамках данной работы рассматривается именно это средство массовой коммуникации.

Сказки в рамках данного исследования рассматриваются в качестве первоисточников и, соответственно, впоследствии интерпретаторов медиаконтента для детей. **Гипотеза** исследования состоит в том, что зачастую медиа, и конкретно подкасты, используют и транслируют знакомые всем с детства образы, заложенные в сказках. Отсюда следует, что сказки помогают фильтровать данные по подсознательному принципу «что такое хорошо, что такое плохо». Как было уже отмечено, для детей в силу отсутствия достаточного жизненного опыта довольно сложно самостоятельно заниматься отбором бесконечно и порой беспорядочно поступающей отовсюду информации, в связи с этим **проблематика** исследования проявляется в выявлении и соотнесении «образов и решений из сказок» с медиаконтентом для детей. **Актуальность и новизна** данного исследования проявляются в том, что в нём проводится не только изучение особенностей «сотрудничества» сказок и подкастов, но и сравнительный анализ сибирских и кыргызских народных сказок. При этом анализ таких, на первый взгляд, мало соотносящихся друг с другом слоёв, как сравнение печатных версий сибирских и кыргызских сказок, с одной стороны, и классификация сказочных образов из подкастов и их влияние на детскую аудиторию, с другой, объясняется тем, что это звенья одной цепи. Это можно считать двумя последовательными этапами в рамках одного исследования. Здесь выполняются две взаимосвязанные задачи. Во-первых, если рассматривать часто обсуждаемые в наше время вопросы глобализации и взаимной интеграции, особенно культурной, то сравнение сибирских и кыргызских сказок позволяет определить и продемонстрировать историческую близость народов Сибири

и кыргызского народа посредством идентификации общего для этих народов культурного кода. Он, в свою очередь, призван обозначить образы, формирующие схожие подсознательные стереотипы у представителей того или иного культурного пласта. Во-вторых, для того чтобы понять, какие стереотипы формируются в медиасреде и как они влияют на детскую аудиторию, необходимо обратиться к «истокам», а именно к сказкам и сказочным образам. Данная работа основана на рассмотрении сибирских и кыргызских сказок, соответственно, для определения общего культурного кода (стереотипных образов) двух народов важно выявить и обозначить схожий образный ряд для сказок сопоставляемых регионов путём их сравнительного анализа. И только после этого можно переходить к изучению разнонаправленной медиаинтерпретации данных образов в аудиоподкастах и особенностей их воздействия на детскую аудиторию. Это оправдывает многослойность данного исследования – в нём сопоставление сибирских и кыргызских сказок определяет популярные образы, которые в последующем часто встречаются в медиа-, а точнее, в аудиоподкастах, а их медиаинтерпретации, основанные на типизации и унификации, призваны формировать детское мировоззрение и влиять на восприятие информации. Другими словами, сибирские и кыргызские сказочные образы исследуются через призму аналогичных примеров из аудиоподкастов, их сопоставление приводит к индуктивным умозаключениям на основе схожести некоторых базовых признаков. В итоге получается, что происходит интерпретация художественного контента через медиадействительность. Таким образом, **цель** исследования заключается в изучении особенностей взаимосвязи народного фольклорного творчества с процессами медиаобразования детской аудитории. В **задачи** исследования входят анализ различных материалов, а именно сибирских и кыргызских сказок и аудиоподкастов, и отслеживание их взаимодействия на конкретных примерах.

Методология исследования состоит из сравнительного анализа сибирских и кыргызских сказок с аудиоподкастами, общенаучного метода, в том числе анализа литературы по

основным направлениям изучаемого вопроса, а также обобщения и систематизации теоретических и эмпирических данных по затрагиваемой проблеме.

Исследование. *Значение сказок в образовании детей.* Ребёнок, как чистый лист бумаги, на котором только начинают выводить некий жизненный рисунок, хранит и развивает в себе исторический и культурный код предыдущих поколений. В контексте данного суждения основоположник российской этнопедагогике Г.Н. Волков солидарен с точкой зрения великого русского педагога К.Д. Ушинского, который считал, что: «... природные русские педагоги – бабушка, мать, дед, не слезающий с печи, понимали инстинктивно и знали по опыту, какую огромную воспитательную и образовательную силу таит в себе народная сказка. Как известно, педагогическим идеалом Ушинского являлось гармоничное сочетание умственного и нравственно-эстетического развития. По твёрдому убеждению великого русского педагога, эта задача может быть успешно выполнена при том условии, если в воспитании будет широко использован материал народных сказок. Благодаря сказкам в душе дитяти с логической мыслью срастается прекрасный поэтический образ, развитие ума идёт дружно с развитием фантазии и чувства. Ушинский детально разработал вопрос о педагогическом значении сказок и их психологическом воздействии на ребёнка; он решительно ставил народную сказку выше рассказов, опубликованных в образовательной литературе специально для детей, ибо последние, как считал великий педагог, всё-таки подделка: детская гримаса на старческом лице» [1].

Обращение к основным сказочным образам в аудиоподкастах. Выборка базовых сказочных образов для данного исследования основывалась на популярности, распространённости использования и типичности тех или иных сказочных персонажей. Изучение интерпретационного воплощения основных сказочных образов в медиа, в данном случае в подкастах, и их соотношение с персонажами из сибирских и кыргызских народных сказок позволяет нам проанализировать и понять главные черты перехода художественной интерпретации в медийную. При этом

общность сюжетов, используемых в сибирских и кыргызских сказках, демонстрирует не только схожесть народов и истории их развития, но и унификацию образного ряда в самых различных сказках. Итак, перейдём к сравнительному анализу сказочных образов на стыке их художественной и медийной интерпретации:

1. Животные, их поведение, преобразования, победы и поражения – в общем, всё, что с ними связано, это – популярные сюжеты сказок, так как через поступки братьев наших меньших людям, а особенно детям, легче посмотреть на себя со стороны, объяснить будь то плохие или хорошие черты характера. Первый изучаемый подкаст под названием «Это вам не сказки» входит в состав российского аудиоприложения «Гусь-гусь» от известного просветительского проекта «Arzamas». Третьеклассник Степа Калитеевский и биолог Тата Зарубина обсуждают различные явления и события, находят им подтверждение или опровержение, ведя программу в научно-популярном направлении. Безусловно, самыми яркими сказочными персонажами являются животные, и первый исследуемый нами подкаст называется **«Может ли волк притвориться козой, чтобы обмануть семерых козлят?»**. В нём Тата Зарубина, давая всему простое и понятное детям научное объяснение, рассказывает о маскировке насекомых и животных в целях самозащиты: когда насекомые сливаются с природой, или одни животные выдаются за других. Подобные преобразования животных заложены в основе множества народных сказок.

К примеру, соведущий подкаста – третьеклассник Степа Калитеевский – говорит: «... скат изображает песчаное дно и даже иногда зарывается в песок, и ещё палочник веточку имитирует сухую... Я его видел, он очень похож» [7]. Природная маскировка животных является часто эксплуатируемым образом в различных сказках. Например, бурятская сказка **«Снег и заяц»** имеет следующий сюжет: «Снег говорит зайцу: «Что-то мне нехорошо. – Наверное, ты таешь, оттого тебе и плохо, – ответил заяц <...>. – Я всё по снегу бегал, круглые дырки делал. От лисицы, от волка, от охотника в снег зарывался, прятался. Как без тебя жить буду? <...>. Пойду я к хозяину леса, попрошу его, пусть он тебя,

снег, сохранит для меня <...>. Услышал зайца хозяин леса. Просьбу его выслушал и сказал: «С солнцем спорить не берусь, снег сохранить не могу. Шубу твою белую сменю на серенькую, будешь ты летом легко прятаться среди сухих листьев, кустарника и травы, никто тебя не заметит. Обрадовался заяц. С тех пор всегда меняет зимнюю шубу на летнюю» [3, с. 176]. На основе данной сказки ребёнок быстрее понимает, что преобразование животных в фауне действительно необходимо в целях их безопасности, а в подкасте объясняется то, как именно это происходит.

Также биолог Тата Зарубина объясняет юным слушателям: «Сегодня будем говорить про то, как животные прикидываются другими животными. И самая такая частая история – это когда одни животные прикидываются другими, чтобы казаться всем страшно опасными, хотя они на самом деле не такие опасные...» [7]. Подобное «притворство» из-за инстинкта самосохранения описано во многих сказках. В цикле кыргызских «Сказок о животных и птицах» встречается сказка **«Три сиротки»**: «Козлёнок и ягнёнок остались сиротами. Брели они как-то и встретили телёнка. Он тоже был сиротой. И решили все трое не разлучаться друг с другом. Однажды на дороге нашли они шкуру тигра. Надели её на телёнка и продолжали путь <...>. Вскоре увидели они пещеру. Козлёнок и ягнёнок вошли в неё, а телёнок, покрытый тигровой шкурой, остался их ожидать. В пещере пировали тигр, волк, медведь и лиса <...>. Медведь встал, перевалился с боку на бок, вылез из пещеры и наткнулся на телёнка. Тот замычал. Открыл медведь глаза пошире, увидел, что перед ним стоит, как ему показалось, огромный и незнакомый тигр, и тоже убежал без оглядки. Тогда вышел сам тигр. Грозно оглянулся по сторонам, увидел телёнка в тигровой шкуре и подумал, что, наверное, он съел и лису, и волка, и медведя. Пришлось ему бежать. После этого три сиротки доели всё, что осталось от пиршества зверей, и отправились дальше...» [4, с. 266–267]. Данная сказка в бытовом смысле доводит до детской аудитории то, что козлёнок, ягнёнок и телёнок, оставшись одни, и беззащитны, вынуждены притворяться другими животными (тигром), чтобы сохранить себе жизнь. Соответственно, прослушав подкаст, дети уже

с точки зрения научного обоснования понимают, что перевоплощение одних животных в других является вынужденной мерой в условиях борьбы за выживание.

2. Богатыри. Тема богатырей, баатыров – одна из самых популярных в сказках, так как миру, людям нужны герои, детям важно знать, что существуют персонажи со сверхсилой, которым подвластно победить любое зло. Подкаст «Хочу всё знать», выходящий на радио «Маяк», представляет вниманию как детской, а в данном случае, скорее, подростковой, так и взрослой аудитории цикл «Богатыри. Загадочный мир прошлого». Ведущие Денис Николаев и Алексей Весёлкин рассказывают о богатырях, их союзниках и врагах, им в этом помогает приглашённый гость: учитель истории Егор Бондаренко. В рамках изучения данного медиаконтента в первую очередь рассмотрим выпуск «**С какими врагами сражались богатыри?**», поскольку именно враги, являясь антагонистами богатырей, позволяли им совершать свои подвиги, ведь в лице своих врагов богатыри побеждали абсолютное зло. Ведущие данного выпуска делятся мнением, что «... образы врагов нам более-менее понятны... Мы и сказки, само собой, с детских лет знаем... <...>. Все эти образы, старинные, языческие, – это всё-таки чудовища... <...>. Чудовище оно и есть чудовище...» [8]. Примером подобного образа может служить чудовище Кара-Кула из алтайской сказки «**Ару-Мёндюр**»: «Жил на Алтае храбрый богатырь Ару-Мёндюр. Сердце его страха не знало, тело его усталости не испытывало. Полюбил богатырь красивую девушку Чечек <...>. Глянул Ару-Мёндюр: впереди Кара-Кула спит <...>. Спешился Ару-Мёндюр, от горного хребта отломил большую скалу и поднял над головой. «Эй, эй! – громко крикнул. Кара-Кула, просыпаясь, сладко зевнул. Богатырь Ару-Мёндюр увидел: из одной челюсти чудовища торчат кости семидесяти богатырей, из другой челюсти – кости семидесяти богатырских коней. «Кто осмелился разбудить меня? – проворчал Кара-Кула, один глаз приоткрыл <...>. Не успел он разглядеть противника – скала обрушилась и глубоко вонзилась в переносье. У чудовища глаза лопнули, чёрными реками вытекли. Сердце на куски развалилось. Кара-Куле

пришёл конец. Богатырь выломил у него два клыка, навьючил на коня и поехал в свою родную долину <...>. Старик, увидев победителя, замахал руками: «Бери Чечек в жёны. Бери» [3, с. 24–26]. Образ Кара-Кулы является типичным для чудовищ, описываемых в сказках, подобных существ в исследуемом подкасте причисляют к традиционным врагам богатырей, победив которых они становятся практически бессмертны. Соответственно, образы чудовищ, представленные в сказках и медиаматериалах, совпадают, а это значит, что в восприятии детской аудитории в данном случае пазл сходится.

Ещё один выпуск из цикла «Богатыри. Загадочный мир прошлого» называется «**Кем были друзья и союзники богатырей?**». А вот друзья и помощники богатырей – это их соратники, с которыми они, существуя бок о бок, зачастую становятся единым целым. В подкасте радио «Маяк» учитель истории Е. Бондаренко рассуждает о взаимодействии коня и богатыря: «Боевой конь – практически член семьи <...>. Конь и воин в целом в симбиозе существуют <...>. Конь – такой же участник боя, как и сам богатырь. Богатырский конь неотделим от самого богатыря. Это его в общем-то номер один помощник <...>. Конь – важное действующее лицо былин» [9]. Кыргызская легенда «**Тору-Айгыр**» гласит: «Жил в Кеминской долине богатырь. Пришлось идти ему в поход против врага. Оседлал он своего гнедого и отправился в далёкий и трудный путь. Прошло время. Однажды жители одного из урочищ на побережье Иссык-Куля заметили далеко-далеко, чуть не на горизонте, едва различимую точку. С каждым мгновением приближалась и вскоре заметна стала голова плывущего коня. С другого берега плыл он. И доплыл <...>. Прискакал конь в родную Кеминскую долину. Отыскал свой аил и в нем родную юрту богатыря. Подошёл конь к юрте, опустил голову, тихо заржал. Так люди узнали печальную новость о баатыре, павшем в бою. Вот каким верным и выносливым был Тору-Айгыр – кыргызский конь. С тех пор урочище на берегу озера, где он выплыл, называется Тору-Айгыр. И тот горный перевал люди тоже стали называть Тору-Айгыр» [4, с. 330]. Данная легенда демонстрирует бесконечную преданность боевого коня баатыру: даже

после смерти хозяина он, преодолев большое расстояние, возвращается к дому, чтобы оповестить о потере его родных. Таким образом, ребёнок, услышавший эту легенду, сразу понимает и доверяет озвученным в подкасте словам Е. Бондаренко о том, что богатырь и его конь – это лучшие друзья и равные участники любого боя.

3. Девушка. Стоит отдельно изучить, раскрыть образ девушки в сказках, который в данной работе выделяется и рассматривается не в общечеловеческом понимании, а в рамках исследования именно женского образа, женской природы, сущности. Образ прекрасной мудрой девушки, при всей своей красоте обладающей силой, смекалкой, смелостью, а также хитростью по отношению к врагам, используется в различных сказках довольно часто, поэтому разберём его подробнее. Подкаст от студии «Терменвокс», к изучению которого мы обращаемся, называется «Мрачные сказки». Его ведущий Митя Лебедев читает и проводит анализ народных сказок со всей России и соседних стран. Выпуск «**Василиса Прекрасная**», гостьей которого стала политолог и публицист, а в данном случае популяризатор фольклора Екатерина Шульман, посвящён разбору женских образов в сказках. Е. Шульман следующим образом характеризует сказочных героинь: «... возвращаясь в мир людей, героиня поражает обитателей этого мира людей своим мастерством... Это всё один мотив работы, которую может исполнить только избранник... Собственно, вот этим успехом он демонстрирует свою избранность, после чего получает награду свою: венчается на царство, женится, выходит замуж...» [10]. Подобное развитие событий мы можем наблюдать в эвенкийской сказке «**Асаткан**»: «Жила в горах красивая девушка. Было у неё много оленей. Вот стал её в жёны звать чёрт – авахи <...>. Прыгнула Асаткан с оленя. Ударилась оземь – пеной сделалась <...>. Схватил авахи пену в рот, держит. Прилетела тут откуда-то птичка. Стала вокруг авахи кружиться <...>. Сильный гул по речке да по тайге пошёл. Авахи со страху в воду нырнул, да и захлебнулся. Пена опять в Асаткан превратилась. Птичка парнем красивым сделалась. Посмотрела Асаткан на стройного юношу, засмеялась. Поклонился тут низко юноша девушке

и посватал её за себя» [3, с. 191–193]. В данной сказке мы видим, что Асаткан может и за себя постоять, и своего рыцаря найти, который впоследствии окажется её спасителем, т. е. для ребёнка слова Екатерины Шульман в контексте беседы способны раскрыть в том числе и суть сюжета сказки «Асаткан».

Также в исследуемом подкасте Е. Шульман подчёркивает другую сторону женской природы: «...Женщина для фольклора – существо вообще жутковатое... Она порчу наводит, с хтоническими силами напрямую общается... Это на самом деле так – женщины имеют дело с материями жизни и смерти напрямую. Мужчинам для этого нужны разные орудия, а женщина носит это всё с собой... Так что женщина в фольклоре в наименьшей степени страдательное существо...» [10]. Примером подобного отрицательного женского персонажа может служить героиня по имени Айдай из кыргызской сказки под названием «**Чолпон**» (цикл «Волшебные сказки»): «...Полубил Нурдин простую девушку по имени Чолпон <...>. Вдруг в большую ханскую юрту вбежала красавица. Нурдин взглянул на неё, сердце его учащённо забилося. Он подошёл, ласково взял за руку и спросил: «Как зовут тебя, красавица? – Айдай! <...>. Нурдин увидел Айдай на огромном мягком ложе, возле которого лежало чудище с ярко светящимся глазом. На плечи её был накинут огромный лёгкий шарф; концы его развевались и манили к себе. То манила к себе волшебница. Но в тот момент, когда Айдай заключила в объятия юношу, в страшном зиндане Темирхана проснулась Чолпон <...>. Чолпон прикоснулась к сердцу Нурдина, и он очнулся от колдовства <...>. И сразу же исчезла Айдай, её бесчисленные слуги и пышная свита, провалился дворец с его крепкими воротами и мрачными одноглазыми чудищами, фонтанами с их горячими струями и колючими брызгами» [4, с. 13–18]. Образ зловещей красавицы-колдуньи используется в качестве демонстрации одновременно и женской силы, и той опасности, которую она может в себе таить. Об этой грани женской сущности дети могут услышать от гостя подкаста «Василиса Прекрасная», которая подчёркивает, что женщина не считается слабым существом

в любых проявлениях художественной интерпретации.

4. Человек. А вот если вернуться к пониманию общечеловеческого, то здесь, безусловно, необходимо обратиться и к рассмотрению образа человека в целом. В данном случае это понятие становится всеобъемлющим и многогранным. Гендерные, возрастные, социокультурные признаки уходят на второй план в контексте данного исследования. Оно направлено на изучение общечеловеческих качеств, соответственно, общего образа человека в самом широком его понимании. Любое художественное произведение, даже сказочное, не обходится без участия человека. Его жизнь, сила и слабости, подвиги и пороки являются богатой художественной основой для литературного воплощения. Порой образ человека – это образ мира, который создаётся вокруг него и который он способен изменить в лучшую или худшую сторону в зависимости от своих потребностей, запросов, амбиций, мотиваций, намерений. Эти моменты и нюансы и лежат в основе сказочных сюжетов о человеческой сущности.

В качестве примера можно рассмотреть подкаст «Библейские истории для деток». В нём рассматриваются истории из Библии, адаптированные для детской аудитории. В этом случае изложение данного материала может ассоциироваться с интерпретацией сказочных образов, так как здесь прослеживается общая шкала оценивания человеческой сущности. Проанализируем выпуск «**Последствия гордости**»: «...Они хорошо понимали друг друга, потому что все разговаривали на одном языке. Прежде чем распространяться по всей Земле, люди решили построить большой и красивый город, а в городе высокую башню до небес, чтобы прославить своё имя, используя земляную смолу и кирпичи, они приступили к строительству. Работа шла успешно, и люди гордились своим величественным сооружением. Господь посмотрел на город и башню, которую строили люди, они были способными и умными и многого достигли. Бог видел, что они не оставят этой затеи, пока не удовлетворят свою гордость и не окончат строительство. Господь усмотрел в этом желание человека управлять миром и своей судьбой без

него, идти своим собственным путём. Бог не дал осуществиться этому намерению. Он смешал языки людей, и неожиданно все перестали понимать друг друга. Строительство остановилось. Более того, людям стало трудно жить рядом, потому что они не могли общаться. Многие из них были вынуждены покинуть город и искать новое место жительства. Так рассеял Господь людей по всей Земле...» [11]. В исследуемом аудиоматериале на основе библейских историй образ человека интерпретируется с точки зрения его стремления достичь величия, оторваться от своих корней, доказать своё превосходство. Последствием подобных желаний стало расселение людей по всей Земле с целью нарушения их целостности и единства. В данном контексте можно проследить некую общность образа человека и последствий его гордыни, продемонстрированных в тофаларской сказке «**Вечные люди и живая вода**»: «...За тем большим болотом наш человек увидел: стоят осёдланные зайцы. Тут же из-под земли показались маленькие вечные люди, которые ездили на этих зайцах. Вечные люди нашему человеку рассказали: «Появился на нашей земле хищный зверь – соболь, поймал одного из вечных людей и перегрыз ему горло. Ты охотник? Убей нам того соболя. Наш человек пошёл на охоту, убил хищного соболя и принёс вечным людям. Вечные люди обрадовались: «Ты сделал для нас доброе дело. Мы тебя отблагодарим – привезём тебе живой воды. Иди на свою землю и жди нас <...>. Стали ждать гостей. Наши женщины пошли рубить дрова для костров. Видят: едут маленькие вечные люди на осёдланных зайцах. Нашим женщинам стало смешно, и они захохотали: «Глядите, глядите, какой у них скот! Какие они сами малюсенькие! Вечные люди обиделись и решили не давать нам живой воды. Они выплеснули её на деревья – на кедр, ель и сосну. А сами уехали за большое болото, на свою землю. С тех пор кедр, ель и сосна всё время стоят зелёные. Это от вечной живой воды» [3, с. 221–222]. В рамках данной сказки человек из-за своей гордыни и высокомерия теряет возможность испить живой воды и стать вечным, впоследствии вечность обретает природа, пропитанная живой водой. Гордыня человека лишает его неких привилегий и благ – такова

медиаинтерпретация негативной стороны человеческой сущности. Для детей подобное объяснение вполне приемлемо.

Описание силы, предназначения человека, т. е. его позитивный образ, безусловно, также обязательно присутствует в медиапространстве. В ещё одном выпуске из серии «Библейские истории для деток» под названием **«Сотворение человека»** говорится следующее: «...Бог создал человека из земли, вдунул в его лицо дыхание жизни, и человек ожил, стал душой живою. Первого человека звали Адам. Адам был счастлив и ничего не боялся. Ему нравилось всё, что сотворил Бог. Бог дал человеку очень важное и интересное задание: Адам должен был придумать имена всем животным, птицам и растениям... <...>. Бог получил огромное удовольствие от проделанной им работы и высоко оценил её <...>. Венцом Божьего творения стал человек, на него возложена ответственность за Землю и обязанность содержать её в хорошем состоянии, беречь и охранять творения <...>. Бог как совершенный и мудрый творец позаботился о физическом здоровье людей...» [12]. Сказочный образ человека в качестве венца Божьего творения можно считать довольно распространённым. В кыргызской бытовой сказке **«Почему человек сильнее всех на свете?!»** признаётся власть человека над флорой и фауной, всеми природными явлениями: «...Ничего-то вы не знаете! – сказал Волк. – Человек и Фазана поймает, и Лёд растопит, и Дождь ему нипочём, он и Землю вспашет, и Лес срубит, и Огонь потушит, и Ветер заставит на себя работать, и Траву скосит, И Барана съест, и меня, Волка, может убить. И все поняли, что сильнее всех на свете Человек» [4, с. 115]. Таким образом, интерпретация позитивного образа человека в медийном пространстве опирается на его сказочный образ и сводится к истокам его сотворения самым сильным, разумным и совершенным из всех существ. Кстати, слово «человек» на кыргызский язык переводится именно как «адам». Отсюда следует, что художественный и медийный образы человеческой значимости и силы для понимания детской аудиторией совпадают.

5. Лиса. Образ лисы в художественных произведениях выделяется особо, поэтому и в нашем исследовании ему отведено отдельное

место – помимо рассмотрения образа животных. Это обусловлено следующим моментом: в сказках, как и в жизни, внимание привлекают наиболее ярко проявляющиеся черты характера как людей, так и других персонажей. Одним из популярных свойств характера героев, которому посвящены сказки, выступает хитрость. Стоит согласиться с тем, что «хитрость – нравственно-этическое качество личности, проявляющееся в ловкости, обмане, лукавстве, тайном действии, скрытом поступке. Хитрость – способ обмануть бдительность противника или средство получить какой-либо желаемый иной результат. Поэтому и хитрость в жизни выступает в двух ролях – как положительное и отрицательное качество. С одной стороны, усыпить хитростью врага, победить его хитро придуманным планом – это честь воина. С другой – хитрить с другом, лукавить перед руководителем, ловчить в классе на уроке – это отрицательное свойство человека, достойное всякого осуждения» [13]. В сказках символом хитрости в разных её проявлениях является лиса, поэтому её образ и в реальной жизни отождествляется именно с этим качеством. Именно этим можно аргументировать то, что её образу посвящена отдельная категория для изучения. Онлайн-проект «О животных и книгах», запущенный «Библиотеками Зеленограда», представляет нашему вниманию выпуск **«Интересные факты о лисах»**, в котором говорится о том, что «в литературе многих народов у лисы особая роль. Конечно, лиса в сказочных историях преследует лишь собственные цели, однако попутно она выступает в качестве своего рода наставника для тех, кто с ней общается. Лиса учит не доверять никому слепо, не рассуждая. Иными словами, этот персонаж учит думать... <...>. А порой лиса наделена и подлинной мудростью, она способна на преданную дружбу и верную любовь...» [14]. Примером подобного сказочного сюжета может служить алтайская сказка **«Лиса и сирота»**: «В одной из долин Алтая жил сирота, молодой парень. Скота у него не было, юрты не было. Ютился в шалаше <...>. Однажды утром он проверял свои ловушки. Смотрит: в силке – лисица, ещё живая. Хотел её добить, но она заговорила человеческим голосом: «Пожалей меня, сиротинушка! Оставь

в живых. Придёт пора, я тебе тоже добро сделаю. Парень отпустил лисицу на волю <...>. – Это шёлковую одежду твоего будущего зятя бурная вода разорвала, по кускам уносит. А жених голый сидит под берегом. Из-за твоего худого моста в беду попал... Не поняв хитрости лисицы, хан сходил в юрту, принёс дорогую шёлковую шубу и подал парню: — Надевай скорее. И пойдём ко мне. Я свою араку буду пить как привезённую тобой. Мясо из своего котла начну есть, будто ты его привёз. Пришли в юрту. Парень сел на ковёр и начал себя оглядывать: никогда на нём одежды не бывало, и вдруг такая нарядная шуба! Глазам своим не верит – руками ощупывает. Хан недоумевает, лисицу спрашивает: – Что с ним? Недоволен, что ли? – Да как же ему быть довольным?! – отвечает хитрая лиса. – Он не привык к такой худой шубе. Дома он такую никогда бы не надел. А всё из-за твоего моста... Хан достал самую дорогую шубу <...>. – Теперь он доволен шубой! Высватали ханскую дочь...» [3, с. 26–29]. Как мы видим, в данной сказке лиса выступает в качестве мудрой наставницы бедного парня, которая хитростью смогла женить сироту, который её пощадил, на дочери хана. Также в исследуемом подкасте мы находим подтверждение тому, что «в народном фольклоре лисица – символ хитрости. И действительно, этого у лис не отнять, они отличаются развитым интеллектом, умом и сообразительностью. Без всех этих качеств они не могли бы так эффективно охотиться и сбивать со следа преследователей...» [14]. В цикле кыргызских «Сказок о животных и птицах» представлен целый ряд сказок о лисах, одной из самых показательных является короткая сказка под названием «**Лиса и волк**»: «Однажды лиса, задрав хвост и высунув язык, рыскала в поисках пищи. Вдруг видит: лежит у тропинки кусок бараньего курдюка. Обрадовалась было лиса находке, но только собралась вкусно поесть, как заметила под курдюком капкан <...>. Бежал мимо волк. Сладким голосом лиса ему сказала: «Дорогой волк, подойди поближе. Вот тут я оставила для тебя половину курдюка, а половину сама съела. Теперь я сыта и довольна. Знал волк хитрости лисы и не сразу поверил: «А может быть, тут поставлен капкан? – У тебя всегда такая привычка – не верить

другим. Я ведь хочу угостить от чистого сердца, а ты отказываешься, – обиженно сказала лиса. И сделала вид, будто собирается сама доест курдюк. Побоялся волк проглотить и бросился на мясо. Но курдюк отлетел в сторону, и капкан крепко схватил волка <...>. Подхватила лиса курдюк и скрылась, чтобы одной съест его» [4, с. 276]. В данном случае продемонстрирована хитрость лисы, действующей в собственных интересах, готовой идти на любую хитрость ради пропитания, охоты и выживания. Получается, что художественный и медийный образы лисицы соразмерны, а ассоциация данного образа с хитростью выступает одним из его первых показателей. Для детей такое чёткое соотнесение персонажа с определённым качеством является наиболее понятным, отсюда следует, что и восприятие любого рода материала в этом направлении становится доступным.

6. Хан. Присутствие хана, владыки земель, в любой сказке обязательно даже в качестве второстепенного персонажа, не говоря уже о том, что во многих произведениях он выступает главным действующим лицом. Отражение того, как выстраиваются отношения власти с народом, как правитель относится к своим подопечным, является весьма важным и всегда актуальным вопросом, особенно для медиа, поскольку именно средства массовой коммуникации считаются посредниками подобного рода общения, взаимодействия между двумя субъектами.

Зачастую правителей показывают злыми и жестокими, с лёгкостью калечащими жизни простого народа. К примеру, сюжет об интересе ханов к юным красавицам, их стремлении всеми способами завладеть ими лежит в основе многих как художественных, так и исторических повествований.

Подкаст петербургского историка Сергея Виватенко называется «Виват, история!», его издателем выступает «Моторадио». В ходе разговора со своей собеседницей Александрой Ромашовой С. Виватенко рассказывает об особенностях тех или иных исторических событий, судеб. В выпуске «**Батый, наследник Чингисхана**» даётся следующая характеристика Угэдэй хану, третьему сыну и преемнику Чингисхана: «...Угэдэй был ещё очень жесток <...>. Самое

известное – это ритуальное жертвоприношение сорока красавиц из знатных семей, т. е. он просил каждую семью выставить ему самых красивых девушек, все считали, что как невест, а он их всех поубивал на могиле Чингисхана. Как бы через эту кровь и через этих девственниц он получал какие-то моральные силы, чтобы быть таким, как Чингисхан...» [15]. Данную интерпретацию исторического образа Угэдэй хана можно соотнести с часто встречающимся в сказках образом коварного хана, желающего взять в жёны красавицу против её воли. Например, такого персонажа можно наблюдать в алтайской сказке **«Юскузек и Алтын-Чач»**: «...Юскузек схватил собачий мех, а красавица ударила ладонями по круглым коленям. Открытые глаза полны слёз: «Отдайте мне мою шкуру! – Юскузек на оба колена пал. – Грязными пальцами вас тронуть нельзя. Вопросы вам задать я не смею, почему вы собакой стали. – Караты-хан хотел меня в жёны взять. Чтобы избавиться от него, мои братья обернулись волками, а я – собакой. Зовут меня Алтын-Чач – Золотые Волосы. Отдайте мою шкуру! Юскузек спрятал собачью шкуру в золотой ящик, запер в железный сундук и всё это опустил в деревянный ларь <...>. И понял Караты-хан: не луна светит, не аил горит, – это волосы Алтын-Чач отражают утреннюю зарю <...>. – Я, хан Караты-каан, владеющий всеми народами Алтая, бесчисленным белым и красным, рогатым и однокопытным скотом, вызываю тебя, безлошадного Юскузека, на великий подвиг <...>. Но если я, хан Караты-каан, тебя в аиле найду, Алтын-Чач моей станет. Твою голову отрублю – к твоим ногам приложу, твои ноги отрежу – к голове приставлю. Эту грамоту писал я, хан Караты-каан, едущий на тёмно-буrom коне» [3, с. 42–49]. Жестокость и своенравие ханов особенно по отношению к красивым невинным девушкам показаны во многих источниках, и медиаотражение ханской власти в данном ключе вполне объяснимо и, в свою очередь, должно быть адекватно воспринято детской аудиторией.

Также изучим подкаст от радиостанции «Детское радио» под названием «Как Морковкин в историю влип». Данный проект выстроен вокруг персонажа по имени Рома Морковкин. Он школьник, который с помощью волшебных

старинных карманных часов может путешествовать во времени, изучать историю, встречаясь и общаясь с героями исследуемых событий напрямую. Выпуск данного подкаста под названием **«Чингисхан, основатель и первый хан Монгольской империи»** также раскрывает различные грани ханской власти, в нём Чингисхан рассказывает Роме Морковкину о нелёгком пути своего становления: «...Я был меньше тебя, когда мой отец погиб, его сподвижники отвернулись от моей семьи, а враги захватили меня в плен, надели на меня тяжёлые колодки, две доски с дыркой для шеи и хотели замучить до смерти. Спас меня батрак из соседнего племени и помог мне бежать. Мы с матерью, с братьями и сёстрами долго скитались по степи <...>. Я направился к самому могущественному из тогдашних степных вождей Тогрилу, он когда-то был побратимом моего отца. Он поддержал меня, я стал набирать войско. Вначале мы совершали набеги на своих врагов, а потом войско моё выросло настолько, что можно было идти и на соседние земли...» [16]. Из медиаинтерпретации историко-художественного образа Чингисхана в данном подкасте можно сделать вывод о том, что преодоление трудностей на своём пути становления первым ханом Монгольской империи указывает на то, что настоящим правителем, остающимся в истории, может быть только очень умный, смелый и целеустремлённый человек, готовый решать любые задачи даже если изначально он был изгнанником. Это вполне созвучно с бытовой кыргызской сказкой **«Умный дехканин»**, повествующей о превращении простого, но умного дехканина в истинного хана: «...Хан решил в последний раз испытать дехканина и спросил: – Если уж ты так умён, отвечай, где находится Бог? – Хан мой, – ответил дехканин, – если я в таком неприглядном виде стану рассказывать, где Бог, то он меня покарает. Ведь Бог – хан над всеми ханами, и чтобы говорить о нём, я должен иметь ханский вид. Переоденься в мои лохмотья, встань на колени, а я оденусь в твой ханский наряд и тогда отвечу на твой вопрос <...>. Глупый хан согласился, снял с себя красивый наряд, отдал дехканину, посадил его на своё место, а сам надел его одежду, встал на колени и принял покорный вид. Дехканин позвал

джигитов и приказал им: – До сих пор вы не могли найти глупца, а он стоит передо мной на коленах. Уведите его и отрубите ему голову. Джигиты сразу же потащили глупого хана из дворца и казнили его. А умный дехканин остался ханом и справедливо правил народом» [4, с. 120–122]. Превращение простого дехканина в хана также демонстрирует непростой путь, пройдя который и выдержав все испытания, человек может получить власть и победить своих врагов. Этот посыл будет правильно интерпретирован детьми, так как он несёт в себе рабочие формулы: «добро побеждает зло» и «через тернии к звёздам».

7. Природа. Природа и всё, что с ней связано, истории её эволюции в рамках человеческого существования являются неотъемлемой частью сказочных сюжетов любых поколений и разных стран. Это объясняется тем, что людям, в особенности детям, всегда было и будет интересно постигать различные тайны Вселенной, многие из которых связаны именно с природой: её зарождением и дальнейшим развитием.

Подкаст «Культура. РФ» рассказывает о событиях и людях в литературе, архитектуре, музыке, кино, театре, о народных традициях и памятниках природы. В выпуске «**Мифы и легенды о Байкале**» речь заходит о мысе Рытый: «Жители побережья севернее Ольхона стараются обходить стороной необитаемый мыс Рытый и примыкающую к нему каменистую долину реки Риты. По рассказам местных, все, кто селился здесь, рано умирали. ...Между эвенками, бурятами и якутами разгорелся спор. Три племени не могли поделить долину, по которой проходила граница между их землями, и каждое выдвинуло на битву шамана и богатыря. Несколько дней бились три шамана и три богатыря, но никто так и не смог победить. Однако сражение разбудило обитавшего в долине духа злобного Ухэр-нойона – хранителя верховий реки Лены. С тех пор злой дух наказывает всякого, потревожившего его» [17]. В ненецкой легенде под названием «**Мыс Ылико**» представлена не менее трагичная ситуация: «У одного богатыря была красавица жена. Об этом узнал другой богатырь – злой Ылико – и решил похитить её. Ылико выждал, когда богатырь ушёл на охоту, пришёл в его чум, схватил красавицу и унёс. Чум Ылико стоял

далеко на мысе <...>. Каждый день, как только злой богатырь уходил на охоту, она выходила из чума, вставала лицом к родной стороне и начинала плакать <...>. Богатыря того нет, красавицы – тоже, и Ылико нет нигде. Только на память людям остался на реке Оби мыс Ылико, да на вершине его, где грустила красавица, – два озера слёз» [3, с. 163].

Также из подкаста «**Мифы и легенды о Байкале**» можно узнать об образовании реки Ангары: «Было у старого богатыря Байкала 336 сыновей и единственная дочь Ангара, которую он прятал на морском дне. Когда пришло время Ангаре выйти замуж, отец задумал отдать её за соседа Иркутта. Но чайка, прилетевшая издали, рассказала девушке про красивого богатыря Енисея, и зажглось сердце Ангары любовью. Она обманула отца, пробила горный хребет и вырвалась из моря. Обнаружив побег, Байкал в ярости кинул вслед дочери скалу, которая стоит у истоков Ангары и которую люди прозвали Шаман-камнем» [17]. История несчастной любви встречается и в кыргызской «**Легенде об Иссык-Куле**»: «...Старый хан был сластолюбив. До него дошёл слух, что у одного бедного кочевника есть дочь несказанной красоты. Хан решил овладеть красавицей <...>. Как лютой зверь, бросился хан к ней. Она подбежала к окну. – Нет, я твоей не буду! – И, проклянув хана, бросилась вниз. Дрогнули неприступные стены, рухнули гранитные своды крепости, и отовсюду хлынула вода. Уже скрылись под водой развалины ханской крепости, а вода всё прибывала и прибывала, пока не затопила всю долину. На месте зловещей ханской крепости, среди голых и тёмных утёсов, заиграло голубое, как небо, чистое, как хрусталь, и горячее, как девичье сердце, горное озеро, которое люди называли Иссык-Кулем...» [4, с. 325–326].

Как мы видим, медиаинтерпретация легенд в изучаемом подкасте носит публицистическую окраску, претендующую на возможную историческую подоплёку, в то время как и ненецкая, и кыргызская сказки, как и положено, имеют повествовательный характер с уклоном к художественному воспроизведению действительности. Как бы там ни было, детям интересны и важны легенды

о происхождении тех или иных природных явлений, призванных расширить их кругозор.

Выводы. Анализ сибирских и кыргызских народных сказок, аудиоподкастов в рамках медиаинтерпретации основных сказочных образов для детской аудитории позволяет сделать следующие выводы, направленные на **решение проблемы**, обозначенной в исследовании:

1. Историко-культурная близость народов Сибири и кыргызского народа подтверждается присутствующей в сказках обоих регионов общностью сказочных образов, стиля повествования, некоторых языковых особенностей.

2. В реалиях современного мира аудиоподкасты становятся всё более популярными и востребованными источниками медиаконтента, в том числе для детской аудитории. Это связано с техническими возможностями данного вида программ, включающими такие функции, как онлайн-прослушивание, скачивание нужных аудиофайлов для отложенного прослушивания. Для детей подобного рода аудиoproграммы нужны в целях развития воображения, образного мышления, а также снижения нагрузки на зрение. К тому же подача информации в аудиоподкастах схожа с тем, что, как правило, дети не очень любят читать сказки сами, а предпочитают их слушать, когда им читают родители, бабушки и дедушки, родные, и аудиoproграммы в этом плане удовлетворяют их потребности в восприятии информации на слух. Соответственно, изучение именно аудиоподкастов в качестве средств массовой коммуникации в рамках данного исследования целесообразно.

3. Медиаинтерпретации именно сказочных образов важны для детской аудитории, поскольку «сказки русского народа К.Д. Ушинский назвал первыми блестящими попытками народной педагогики. Восторгаясь сказками как памятниками народной педагогики, он писал, что никто не в состоянии состязаться с педагогическим гением народа. То же самое следует сказать о сказках и других народов <...>. Великий русский педагог К.Д. Ушинский был о сказках настолько высокого мнения, что включил их в свою педагогическую систему» [1].

4. Обозначенные в исследовании основные сказочные образы, а именно животные,

богатыри, девушка, человек, лиса, хан и природа, являются ключевыми для сибирских и кыргызских народных сказок. Данные образы можно отнести к кластерным и определяющим основные направления и тематику сказочного повествования. И их соотнесение с аналогичными образами в медиапространстве, а точнее в аудиоподкастах, логично и своевременно для восприятия детской аудиторией и демонстрирует сходство многочисленных образов из самых различных источников, а также инструментов и способов подачи информации о них в медиа, будь то в художественном, историческом либо публицистическом ракурсе.

5. В рамках исследования определены следующие медиаинтерпретации указанных сказочных категорий для детской аудитории: 1) животные: тому или иному поведенческому акту любого животного желательно дать научное объяснение; 2) богатыри: богатырь – это прежде всего его окружение, его «формируют» враги и союзники; 3) девушка: девушке наряду с такими качествами, как ум, смекалка, смелость и бесстрашие, также присущи коварство, заигрывания с потусторонними силами, колдовство; 4) человек: позитивный и негативный образы человека выстраиваются вокруг его потребностей, запросов, амбиций, мотиваций, намерений, т. е. его сильных и слабых сторон, соответственно, последствия действий человека зависят от него самого, можно сформулировать это как «человек сам является кузнецом своего счастья или несчастья»; 5) лиса: символом хитрости у разных стран и народов является образ лисы, при этом хитрость этого животного рассматривается и как положительная, и как отрицательная характеристика; 6) хан: в качестве представителя власти хан, с одной стороны, персонаж жестокий, злой и беспощадный, с другой – умный, расчётливый, преодолевший немало невзгод на пути к властвованию; 7) природа: легенды о зарождении природы в контексте медиаконтента претендуют на возможную историческую подоплёку.

6. Не менее важно учитывать уровень и возможности медиавосприятия детской аудиторией тех или иных художественных образов при их преобразовании в медиаобразы, так как этот процесс включает в себя «...восприятие

“медиареальности”, чувств и мыслей авторов медиатекстов, выраженных в аудиовизуальном, пространственно-временном образе» [18]. Получается, что автор интерпретируемой информации должен изначально предусматривать и предугадывать степень медиавосприятия аудитории, особенно если это касается детей, поскольку порой в силу динамичности и подвижности детского мышления довольно сложно спрогнозировать последствия влияния той или иной информации на детскую психику.

7. При изучении медиаинтерпретации сказок и представленных в них базовых образов мы сталкиваемся с вполне ожидаемым для медиа утративанием качеств, черт, характеристик тех или иных персонажей. За счёт подобной унификации и создаётся большинство штампованных медийных образов. При этом в данном случае медийный продукт оставляет своей аудитории шанс принять самостоятельное решение о том, что есть хорошо, а что плохо, предлагая как минимум два варианта развития событий. Это важный нюанс именно для детского медиавосприятия, так как ребёнок привык безоговорочно доверять предоставляемой информации, и когда он получает некие альтернативные пути к достижению цели, то это учит его принимать решения, проявлять самостоятельность.

8. Интерпретации сказочных образов для детской аудитории в медиа – весьма актуальная тема, поскольку на различных медиаплатформах сегодня довольно часто можно встретить искажение изначального образа, персонажа из сказки путём придания ему сверхсовременных, несвойственных его сущности свойств и качеств. С одной стороны, подобная трансформация героев сказок может ограничиваться лишь некой стилизацией под современность, и в этом случае сказочные персонажи могут даже обрести вторую жизнь, став интересными для новых поколений детей. С другой – зачастую «осовременивание» сказок, которое мы встречаем в нынешних медиа, скорее граничит с их вульгаризацией. Данное исследование преследовало немного иные цели и было ориентировано на решение другого вида задач, однако затронутая проблема настолько широка и злободневна, что её изучению должны быть посвящены и последующие работы.

Затрагивая насущный вопрос, касающийся детского медиаобразования, стоит заострить внимание на том, что «в современном образовании получает приоритет гуманистическая парадигма образования, ориентированная на личность как высшую ценность социального бытия и отношения к нему как субъекту познания и творчества <...>. Развитие образования (и медиаобразования, в частности) сегодня непосредственно связано с осмыслением новой трактовки гуманистического идеала – духовной вертикали развития в условиях информационного общества, которое определяет ведущую роль самосознания человеческой индивидуальности <...>. Гуманистический идеал основывается на культуре, на связи прошлых культур с современностью» [19, с. 101].

В этой связи, безусловно, трудно переоценить значение народного фольклорного творчества в медиаобразовании детской аудитории. К примеру, исследование показало, что сказки, изучению которых посвящена данная работа, действительно играют огромную роль в медиавосприятии информации детской аудиторией. Это продиктовано тем, что заложенное в сказках «художественно-эстетическое восприятие проявляется в способности человека вычленять в явлениях действительности и искусства процессы, свойства, качества, пробуждающие эстетические чувства. Эстетическое чувство – это субъективное эмоциональное состояние, вызванное оценочным отношением человека к эстетическому явлению действительности и искусства» [20, с. 10].

В своей статье Е.В. Панфёрова справедливо заметила, что «to develop children’s communication, it is necessary to provide a wide experience of their positive contacts with both adults and peers» (для развития общения детей необходимо обеспечить широкий опыт их позитивных контактов как со взрослыми, так и со сверстниками) [21], а в этом процессе «переработанные» сказочные образы могут стать лучшими помощниками.

Стоит сказать, что «the social space today is quite complex and ambiguous, innovative processes associated with the introduction of digital technologies, the new psychological status of a teenager in society expands the windows of opportunities for creativity, designing a life path,

asserting individuality (социальное пространство сегодня представляет собой достаточно сложные и неоднозначные инновационные процессы, связанные с внедрением цифровых технологий, новым психологическим статусом подростка в обществе, расширяющие окна возможностей для творчества, проектирования жизненного пути, утверждения индивидуальности) [22], и можно утверждать, что именно медиаинтерпретации сказочных образов позволяют выстроить понятную и легкую ассоциативную для детского сознания и восприятия картину мира, опирающуюся на знакомые детям характеры и «пути решения проблем». Это, в свою очередь, помогает им быстро адаптироваться и ориентироваться в хитросплетениях непростой современной медиасреды.

Поступила: 11.01.23; рецензирована: 25.01.23;
принята: 27.01.23.

Литература

1. Волков Г.Н. Этнопедагогика: учебник для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. Изд. 2-е, испр. и доп. / Г.Н. Волков. М.: Академия, 2000. 176 с. URL: [http://tlib.gbs.spb.ru/dl/6/Волков Геннадий Никандрович Этнопедагогика. PDF](http://tlib.gbs.spb.ru/dl/6/Волков%20Геннадий%20Никандрович%20Этнопедагогика.pdf) (дата обращения: 30.09.2022).
2. Мартемьянова С.С. Интерпретация медиатекста как инструмент имплицитного убеждения / С.С. Мартемьянова // Вестник Северного (Арктического) федерального ун-та. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 3. С. 73–77.
3. Сибирские сказки: [для детей] / сост. и предисл. А. Л. Коптелов; ил.: С. Калачев. 4-е изд., доп. Новосибирск: Западно-Сибирское кн. изд-во, 1964. 246 с.
4. Киргизские народные сказки / пер. с кирг. сост. и обраб. Д. Брудного, К. Эшмамбетова; предисл. и авт. примеч. Д. Брудный. 2-е изд., доп. Фрунзе: Кыргызстан, 1981. 364 с.
5. Арзыбаев Т.К. Связь устного народного творчества кыргызов с фольклором народов Сибири / Т.К. Арзыбаев // Universum: общественные науки: электрон. научн. журн. 2016. № 9 (27). URL: <https://7universum.com/ru/social/archive/item/3705> (дата обращения: 13.10.2022).
6. Баль В.Ю. Аудиокнига, аудиоподкаст, аудиосериал – новые форматы медиaprостранства / В.Ю. Баль // Библиосфера. 2020. № 1. С. 56–63. DOI: 10.20913/1815-3186-2020-1-56-63.
7. Может ли волк притвориться козой, чтобы обмануть семерых козлят? // Это вам не сказки (Гусьгусь). 14.06.2021. URL: <https://podcasts.google.com/feed/aHR0cHM6Ly9mYWlyeXRhbGVidXN0ZXJzLmxpYnN5bi5jb20vcnNz/episode/OWJmNzcxZDAtZmQ2MS00NDM2LWl5ZTQtY2JmMTA0ODJlZmNh> (дата обращения: 01.10.2022).
8. С какими врагами сражались богатыри? // Хочу всё знать. Богатыри. Загадочный мир прошлого. 17.04.2022. URL: <https://smotrim.ru/audio/2626965> (дата обращения: 02.10.2022).
9. Кем были друзья и союзники богатырей? // Хочу всё знать. Богатыри. Загадочный мир прошлого. 29.05.2022. URL: <https://smotrim.ru/audio/2633751> (дата обращения: 03.10.2022).
10. Василиса Прекрасная // Мрачные сказки. № 46. 25.09.2022. URL: <https://music.yandex.ru/album/17729548/track/107597545?dir=desc&activeTab=about> (дата обращения: 04.10.2022).
11. Последствия гордости // Библейские истории для детей. Бытие, 11-я глава. 22.02.2022. URL: <https://music.yandex.ru/album/21096099/track/101896248?activeTab=track-list&dir=desc> (дата обращения: 06.10.2022).
12. Сотворение человека // Библейские истории для детей. Как Бог создал человека. 01.02.2022. URL: <https://music.yandex.ru/album/21096099/track/100490929?activeTab=track-list&dir=desc> (дата обращения: 06.10.2022).
13. Хитрость (толкование) // Основы духовной культуры: энциклопедический словарь педагога. Екатеринбург, 2000. URL: https://spiritual_culture.academic.ru/2363/Хитрость (дата обращения: 07.10.2022).
14. Интересные факты о лисах // О животных и книгах (Библиотеки Зеленограда). Вып. 5. 19.05.2020. URL: https://www.youtube.com/watch?v=xmasr_ZdcUo (дата обращения: 08.10.2022).
15. Батый, наследник Чингисхана // Виват, история! («Моторадио»). 16.01.2022. URL: <https://music.yandex.ru/album/7121797/track/99139156?activeTab=track-list&dir=desc> (дата обращения: 09.10.2022).
16. Чингисхан – основатель и первый хан Монгольской империи // Как Морковкин в историю влип («Детское радио»). 22.04.2022. URL: https://detifm.ru/fairy_tales/id/1710 (дата обращения: 09.10.2022).
17. Мифы и легенды о Байкале // Культура. РФ. 23.10.2020. URL: <https://music.yandex.ru/album/9243068/track/72734921?dir=desc&activeTab=about> (дата обращения: 11.10.2022).

18. *Фёдоров А.В.* Проблемы медиавосприятия и развития аудитории в области медиакультуры / А.В. Фёдоров // Прикладная психология. 2002. № 2. С. 84–89.
19. *Рыжих Н.П.* Использование медиаобразования в воспитании детей / под ред. А.В. Фёдорова / Н.П. Рыжих. Таганрог: Изд-во ФГБОУ ВПО «Таганрогский гос. пед. институт имени А.П. Чехова», 2011. 230 с.
20. *Лихачёв Б.Т.* Система эстетического воспитания школьников / под ред. С.А. Герасимова / Б.Т. Лихачёв, Е.В. Квятковский, А.И. Буров и др. М.: Педагогика, 1983. 264 с.
21. *Panferova E.V.* Usage of fairy tale and doll therapy elements in working with preschoolers with communication difficulties / E.V. Panferova // Традиции и инновации в национальных системах образования: материалы Международной научно-практической конференции. Уфа, 17 декабря 2020 г. Уфа: Башкирский гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы, 2021. С. 309–313.
22. *Kalinina E.P.* Identity and psychological factors of successful socialization of a teenager / E.P. Kalinina // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. 2021. Vol. 4. № 3. P. 36–45.